Фото: ИТАР-ТАСС / Олег Булдаков

Не суди по концу о начале

Валентин Михайлович Фалин, известный историк и дипломат, в интервью Александру Агееву и Алексадру Исаеву анализирует динамику политики зарубежных стран по отношению к России со времен Первой мировой войны до наших дней.

Как мировые реалии воспринимаются в сегодняшней российской действительности?

Президент Российской Федерации и глава Правительства неизменно подчеркивают необходимость приведения программ развития страны в соответствие с императивами постиндустриальной эпохи. Была даже учреждена комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России. Но горизонт едва ли просветлел. Мы продолжаем проедать советское наследство.

Философы учат: не суди по концу о начале и принимай конец за отправную точку нового начала. Разобрались ли мы в своем прошлом, в связях внешнего и внутреннего, в причинах, обрушивших на человечество мировые войны? Связь времен — категория объективная. Нравится это или нет, все мы родом из прошлого, хотя частенько пребываем не в ладах с опытом, сыном ошибок трудных.

Почему многие ключевые документы, касающиеся генезиса Первой мировой войны, «демократы» не рассекречивают по сию пору? Была ли война ниспослана с небес или являлась творением земных центров власти? Ее,

Первую мировую, подчас называют войной машин. Но машины — это инструментарий. А какие цели и кем преследовались? Не было ли случившееся продолжением на более жестком уровне давних посягательств на господство — континентальное и планетарное?

Обратимся к прошлому. Возвышение России, истинной победительницы Наполеона, Великобритания восприняла как вызов. М.И. Кутузов, выдворив войска Бонапарта из российских пределов, изрек: «Дальше не пойдем». Как правило, интерпретаторы былого опускают фельдмаршальскую ремарку: «У Альбиона должен остаться хотя бы один противник в Европе — Франция». Таким образом, Михаил Илларионович солидаризировался с А.В. Суворовым, которого, как и Павла I, доводило до гнева коварство британцев. Императору Павлу сие коварство даже стоило жизни.

Англичане приложили руку к замене Людовика XVIII более податливым Лондону Луи-Филиппом. Еще четче обозначились русофобские контуры при подготовке к Крымской войне (1853–1856). Она не замыкалась на Черноморский бассейн. Англо-французская эскадра прорвалась в Белое море. Британские корабли пытались атаковать Петербург. Дважды вместе с французами английские ВМС нападали на Петропавловск-Камчатский. Иными словами, крымский конфликт никак нельзя принимать за региональный. В том числе и по последствиям. Потерпевшая поражение Россия была принуждена жить, по выражению министра иностранных дел Извольского, своими чувствами и чужими мыслями.

В 1902 г. Лондон заключил с Токио союзный договор. Весь японский флот, разбивший эскадру Рождественского, был построен на британских верфях. Без натяжек — Англия выступала соучастницей самурайской агрессии против Российской империи. Свою лепту в эту агрессию внесли финансовые магнаты США, оплатившие половину расходов Японии в войне 1904–1905 гг.

Русофобия пронизывала политику Лондона, Парижа и Вены на Балканах. По их инициативе в 1909 г. было конституировано государство Албания с целью перекрыть выход Сербии, дружественной России стране, к Адриатическому морю. Тогда же Хорватию и Словению приобщили к Австро-Венгрии. Недоставало искры, чтобы пороховая бочка взорвалась. Тут подоспел экстремист Принцип, застреливший эрцгерцога Фердинанда.

Все происходившее дальше вписывалось в понятие дипломатической техники. Германия и Австро-Венгрия предъявили Белграду ультиматум. Его удовлетворение означало бы деградацию Сербии в немецкий протекторат. Россия заняла сторону сербов. Лондон же на высшем уровне заверял Вильгельма II и Франца-Иосифа, что в его намерения не входит вмешательство в «конфликт четырех». Однако буквально день спустя после объявления Берлином войны России, «торгашеская британская сволочь» (выражение германского кайзера) сменила румб: Эдвард Грей, шеф Форин-офиса, заявил в палате общин: «Альбион не позволит какой-либо стране доминировать на континенте».

В 1902 г. Лондон заключил с Токио союзный договор. Весь японский флот, разбивший эскадру Рождественского, был построен на британских верфях.

Суть «подставы», сконструированной на Темзе, яснее ясного раскрыл Уинстон Черчилль. В записи его беседы с внуком Бисмарка (20.10.1930 г.) мы читаем: вместо того чтобы сосредоточить все силы на разгроме России, немцы затеяли войну на два фронта, спутав Лондону карты. Англичане, пояснил Черчилль, имели в виду удержать Францию от активных действий против рейха. Не правда ли, перед нами призрак «странной войны» 1939–1941 гг.? В канун Первой мировой Черчилль вместе с Греем формировал британскую стратегию. Он знал, что говорил Бисмарку, который вскоре переквалифицировался из дипломатов в советники Альфреда Розенберга, идеолога нацистской партии.

Почему об этом мало пишут?

Упрощенчество при обобщении случившегося в анализе глубинных и поверхностных течений ведет к умножению сложностей. Мнение, что никогда не поздно начать жизнь заново, к политике неприменимо, ибо чревато эскалацией угроз и рисков. С нуля не начинают даже потерпевшие тотальное поражение.

Великая Россия сошла с авансцены, но голос по временам еще подает. У «пакс американа» заметнее проступает одышка. Но из этого не следует, что вашингтонские «вулканы» перестают засорять атмосферу пеплом, навешивать на мировую экономику долларовые вериги. Остается в силе вердикт Теодора Рузвельта: «Мы не позволим парням из Гааги определять политику США» (речь шла об осуждении Международным Гаагским судом отторжения Вашингтоном Панамской провинции от Колумбии.). Так же как, впрочем, не изъяты из арсенала исключительности и вседозволенности прочие пароли, которыми пользуются «неоконы».

Когда близкое соседство России стало раздражать Вашингтон?

Русофобская составляющая набирала влияние в политике США с конца XIX века. Тогда банки лоббировали финансовую блокаду царской России. Эта блокада не отменялась даже в разгар Пер-

вой мировой. После смены у нас социально-экономических вех Вашингтон счел себя вольным стрелком.

Формально президент Вудро Вильсон признавал за Советской Россией право на выбор собственного пути развития. Более того, первые шесть пунктов из его известной «программы мира», предложенной в январе 1918 г. Конгрессу, по смыслу перекликались с декретами Октябрьской революции. Но! Из комментариев полковника Хауза, одного из авторов вильсоновского опуса, следовало, что оптимальное решение «русского вопроса» виделось правителям США в расчленении нашей страны на несколько территорий и государств, зависимых от заграницы.

Американскую делегацию на Парижской (Версальской) конференции оснастили в 1919 г. картой, на которой переустроенная Россия должна была выглядеть так: Украина, Белоруссия, Бессарабия, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, не говоря уже о Прибалтике и Польше, отсекались. Что же оставалось? Москва и Среднерусская возвышенность. Стряхните пыль с американских архивных документов, к примеру с плана «Дропшот», прислушайтесь повнимательнее к разглагольствованиям Клинтона, Олбрайт, Райс, не останется и тени сомнений — российские просторы по-прежнему манят любителей чужого добра.

Для чего необходима систематизация исторического наследия, «воскрешение минувшего века во всей его истине», как призывал А.С. Пушкин? Не любознательности ради. Первая мировая война, по меньшей мере в британском видении, являлась продолжением Крымской войны. Вторая мировая затевалась как восполнение упущений Первой мировой войны и иностранных интервенций во внутрироссийские события. Холодная война являлась не просто послесловием «горячей войны», но заключительным аккордом Второй мировой. Наши потомки смогут убедиться в обоснованности данной констатации, когда руководство США и Англии, если они, разумеется, сдержат обещание, в 2044 г. допустят исследователей к своим архивным схронам с запрятанной в них правдой о катастрофах XX в. Правдой, имеющей лишь отдаленное сходство с нынешними официальными версиями совершавшегося.

Вы говорили о причастности англичан к убийству Павла I. Насколько серьезно утверждение, что без британского вмешательства не обошлось при устранении Распутина?

Имеются сведения, что контрольный выстрел в Распутина произвел британский агент. Старец был бельмом на глазу у Антанты. Он стращал Николая II губительными для династии и страны последствиями втягивания России в вооруженную схватку с Германией. Распутин, насколько известно, не отказался от своего мнения и с началом войны. Он возмущался потребительским отношением англичан и французов к русскому солдату.

Сходные с распутинскими оценки недоброжелателей России бытовали в офицерской среде. Пару лет назад у нас вышла книга «Неуслышанные пророки грядущих войн». Еще за пять лет до развязывания Первой мировой Вандам (под этим псевдонимом выступал с геополитическими анализами генерал генштаба) настойчиво предостерегал: Российской империи готовят Голгофу. Расставляемые тенета могут оказаться губительными, их надо во что бы то ни стало избегать. Верхоглядство правителей и пресловутое «авось» взяли тогда верх.

Как случилось, что Николай с семьей, когда все летело в тартары, не укрылся в эмиграции?

Сложный, обросший легендами вопрос. Многие точки над *i* еще не поставлены. Кто и что подвело царя к отречению? Бесхарактерность, разочарование в приближенных — «кругом сплошь измена»? Чувство собственной вины в подстерегавшем крушении, в сравнении с которым проигранная война против Японии выглядела легкой встряской?

Посмотрим на происходившее под другим углом. Провозглашение империи республикой Антанту не взволновало. Нет само-

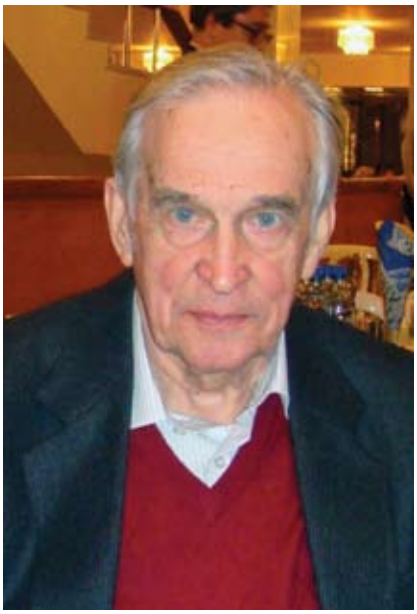
держца — отпадают тайные сговоры с ним. Российское посольство в Лондоне обращалось к Форин-офису с запросом, не предоставит ли Великобритания убежище Николаю Романову. Как-никак родственник короля Георга V. Зондаж не получил положительного отклика. Толкуйте как хотите.

На Темзе и Сене не вызвали хотя бы легкой ряби массовые расправы матросов с офицерами в Кронштадте — погибло около полутора тысяч человек. Еще бы! «Демократов» занимало лишь одно — удержать Россию в войне против Германии, и, пока восточный противовес немцам не выпадал из обоймы, российские неурядицы воспринимались отстраненно — не вызов это, а шанс поднатореть.

Правительству Керенского было предложено партнерство. Никого не смущало, что, за исключением Гучкова и Милюкова, кабинет состоял из масонов. Поскольку масонские ложи ставили себя выше национальных интересов, присягая войне до победного конца, подобная конфигурация новой российской власти Антанту вполне устраивала.

Попутно о Юровском. Он выдавал себя за большевика, прибыв в канун Первой мировой на Урал из Германии. Там он окончил школу, готовившую фотографов-профессионалов. Девять из десяти абитуриентов сотрудничали затем с немецкой разведкой. Кто же он был, Юровский?

Между прочим незадолго до расстрела бывшего царя и его семьи английские спецслужбы готовили операцию по вызволению Романовых. Белому движению явно недоставало символа. Деникин никак не мог сговориться с Колчаком, казачьи атаманы тянули каждый свою узду. Немцев же, активно осваивавших Финляндию, Прибалтику, Белоруссию, Украину, протянувших щупальца в Грузию, подобный раздрай вполне устраивал.



Действительно, белых пятен в смуте 1917–1922 гг. избыток. Каково Ваше прочтение переломных событий того периода?

В июне 1986 г. М.С. Горбачев созвал совещание руководителей СМИ, ученых-обществоведов, ведущих журналистов, политологов, писателей и озадачил их вопросом: как сделать перестройку понятной широкой общественности?

В числе других предоставили слово и мне. Я не стал ходить вокруг да около: если размежевание с прошлым и дальше будет сводиться к личности Сталина, без должной оценки сталинизма как идеологии и режима власти перестройка лишит себя будущего. Генсек и Е.К. Лигачев попытались оспорить эту посылку. Зал безмолвствовал. Убежден, что в середине 1980-х гг. нам давался последний шанс привести к единому знаменателю теорию и практику, слова и дела. Архитекторы перестройки пренебрегли этим шансом и тем запрограммировали сход Советского Союза в небытие.

Что являла собой Октябрьская революция? Ее именовали пролетарской. Если иметь в виду пролетариат города и деревни, такое понимание можно было принять при условии, что крестьяне и рабочие не будут выступать антиподами. Это первое. Далее: союз рабочего класса и крестьянства предполагал сотрудничество партий, представлявших их интересы. «Временное правительство» В.И. Ленина в январе 1918 г. сменило многопартийное правительство, в котором ключевые посты распределялись между РДСРП(б) и эсерами. Вскоре камнем преткновения для них стал Брестский мир. Его, этот камень, привнесли внешние силы.

«Демократы» позаботились о том, чтобы заместить народовластие военным коммунизмом. Де-факто сложившийся как условие самосохранения военный коммунизм превратился в способ существования. Если строго научно и честно оценивать тяжкий путь становления Советского Союза, придется признать, что социализм, адекватный критериям Октября, просуществовал у нас с 8 ноября 1917 г. до осени 1918 г., когда все смешалось. Ненадолго свет в конце тунеля зажгла новая экономическая политика.

Белому движению явно недоставало символа. Деникин никак не мог сговориться с Колчаком, казачьи атаманы тянули каждый свою узду.

Ныне никто не докажет, могла ли смешанная система хозяйствования конкурировать с административно-командной системой, насаждавшейся с 1925–1926 гг. И.В. Сталиным. Дэн Сяопин возродил нэп в китайской редакции. Результаты впечатляют. Но ситуация 1920–1930-х годов, конечно, качественно отличалась от теперешней, и не в лучшую сторону.

Советской России не было суждено вкусить плоды ни единого мирного года, месяца или дня.

Объявленные и необъявленные войны стали ее уделом. Тем не менее только внешними факторами неверно объяснять девальвацию основ социалистического учения, и никак не извинить «заносы» и расправы Сталина в ходе создания им режима личной власти в 1928–1934 гг.

Кто с кем воюет сейчас?
Ответ на Ваш вопрос вытекает из позиционирования главных игроков на современной мировой арене. Отказались ли Соединенные Штаты от заявки на крестовый поход под стягом самого «совершенного» и единственно верного американского образа жизни?

Борьба с терроризмом и «изгоями» — очередной жупел. Ничего более впечатляющего вашингтонские умельцы пока не придумали.

После Джорджа Буша-младшего сей стяг реже извлекают из кладовки. Пресловутой советской угрозы нет, но военный бюджет Вашингтона разбухает. Ныне он превосходит совокупные военные расходы остальных стран мира, не считая отдельных ассигнований Пентагона и ЦРУ на войну в Ираке и Афганистане и более чем полутриллионных инъекций в развитие новейших военных технологий. Борьба с терроризмом и «изгоями» — очередной жупел. Ничего более впечатляющего вашингтонские умельцы пока не придумали.

Конечно, США теперь больше всего заботит Китай. Утвердившаяся в нем система наглядно демонстрирует эффективность. Минет два-три десятилетия — и диалог с Соединенными Штатами китайцы поведут как минимум на равных. Европа расплачивается за то, что на каком-то этапе не соразмерила желаемое с действительным. Стремление подобрать под себя трофеи холодной войны мстит за себя. Исправительные работы будут стоить Европе больших денег и, что хуже, временных затрат.

Я не упоминаю Индию, Бразилию, Венесуэлу и ряд других государств. Не потому, что нечего сказать о них. Напротив, они заслуживают обстоятельного разговора. Однако жанр интервью имеет свои пределы.

Выше была затронута тема масонства. А не дали ли о себе знать масоны в горбачевские времена?
Мне неведомы свидетельства масонского следа в 1980-е гг. Возможно, здесь сказывается инерция мышления: раз масоны сыграли не последнюю роль в заклании Российской империи и при «посиделках» правительства Керенского, то почему бы не провести параллель между масонством и интриганством, скажем, Шеварднадзе и Яковлева? Саморазоблачительные заявления и писания прорабов перестройки дают основания заключить, что скольжение по наклонной плоскости в 1987–1990 гг., завершившееся крушением великой державы, не было стихийным, что событиями рулил пестрый синклит, домогавшийся духовного и материального упадка России.

М.С. Горбачева мне довелось видеть в разных ипостасях. В 1975 г. он приезжал в ФРГ во главе делегации КПСС. В отличие от многих других гостей секретарь ставропольского крайкома без чванства признавал: у немцев есть, чему поучиться. И позже, на заседаниях секретариата ЦК, обращала на себя внимание вроде бы готовность Горбачева не топить дело в словесах. Заняв пост Генерального секретаря, он поначалу не чурался советов, признавая, что далеко не все ему известно из далекого и близкого прошлого. Однако случилось то, что обычно происходит с политиками, вкусившими абсолютную власть. Бесконтрольность портит их абсолютно, и вместе с перерождением личности под дланью «всемогущего» идет вразнос все, к чему он изволит прикоснуться.

Остается надеяться, что просветление умов рано или поздно наступит. И прежде всего будет признано, что России не надо подражать чужим образцам, она может сохраниться только при условии, что останется сама собой. ЭС

ПЭС 10048/05.03.2010